

"Мистер Ан, время садиться на самолет". Голос стюардессы был нежен, как легкий аромат духов, струящийся от нее. В VIP-зале ожидания аэропорта единственный пассажир неспешно откинулся на диван, скрестив ноги и слушая музыку с закрытыми глазами. Его волосы были очень длинными, окрашенными в винный красный цвет, яркий под светом. Шелковистая прядь волос была небрежно связана простой веревкой и свисала на плечи, а кончик волос падал прямо на грудь. Мужчина, которого называли "Мистер Ан", был на самом деле всего лишь в начале двадцатых, с изысканными чертами лица и слегка женственной внешностью. Под уголками левого глаза располагалась едва заметная родинка цвета киноварь. Раскошный молодой господин. У стюардессы был острый взгляд, и она сразу же узнала, что светло-серый костюм в мелкую полоску с двубортным кроем, который он носил, был из последней коллекции Вилиан. Он выпускался по всему миру ограниченным тиражом, и в каждом розничном магазине была только одна пара разных размеров. Под костюмом была красная рубашка с открытой грудью и глубоким V-образным вырезом. Линии ключиц были четкими и изящными, а цвет волос – неприлично сексуальным. Гладкая и гибкая линия талии была идеально подобрана, роскошная и богатая. Когда эти узкие и длинные глаза открылись, это было похоже на пробуждение спящего зверя, с едва различимой пронзительной аурой, от которой невозможно было отвести взгляд. В этот момент стюардесса почувствовала легкий страх и занервничала, отводя взгляд, словно нарушитель, случайно зашедший на чужую территорию, не могла говорить бегло: "Ан, мистер Ан, время посадки...". "Понял". Мужчина внезапно наклонился и поднял руку, чтобы коснуться переносицы стюардессы, его прохладные кончики пальцев скользнули по носу, как нежный жест между влюбленными. Стюардесса мгновенно занервничала, все нервы в ее теле напряглись. В одно мгновение казалось, что между ними пронесся электрический ток. Даже дышать стало немного труднее, но сердце беспокойно билось от счастья. Прыгало от радости. Ан Сиронг приподнял уголки губ, демонстрируя легкомысленную и двусмысленную улыбку, убрал руку и нежно смахнул с кончика пальца маленькую черную ресничку: "Не забудь внимательно посмотреть в зеркало". Стюардесса испуганно подняла глаза, встретившись с этими узкими, похожими на лисьи, глазами. Зрачки были как искрящееся озеро, но она не могла разглядеть настоящих эмоций, скрытых под ним. Когда она вернулась в себя, мужчина уже открыл дверь и вышел, оставив в воздухе лишь слабый аромат духов, такой же кокетливый, как его внешность. "Мистер Ан, что бы вы хотели выпить?" "Кофе, спасибо". "Пожалуйста, подождите". Включив телевизор, Ан Сиронг откинулся на диван и пролистал несколько каналов наугад. На экране мелькнула знакомая фигура. Ан Сиронг немедленно переключил канал обратно, и его взгляд застыл на красивом, бесстыдном лице. Он слышал, что сегодня утром группа "Дзюлонг" проведет заседание по пересмотру состава совета директоров и передаче полномочий, но не ожидал, что этот человек, всегда скрытный и ленивый, появится перед камерой? Но, с другой стороны, он, наследник группы, так долго сидел в "золотом доме", пора было выйти и дать всем познакомиться и заслужить немного авторитета. Хотя он доверяет этому секретному другу, это не значит, что другие его поддержат, особенно те "дяди и тети", которые в предыдущем поколении сидели на старых местах и торговали своим именем. "...Сегодня утром, в 9:30, группа "Дзюлонг" официально провела заседание по пересмотру состава совета директоров. На заседании был избран новый председатель группы "Дзюлонг", мистер Бай Шуран. По сообщениям, мистер Бай Шуран является третьим сыном Бай Хуайюня, бывшего председателя группы "Дзюлонг". Он был отправлен в Великобританию для обучения элиты, и в возрасте двадцати трех лет получил две степени магистра в области бизнеса в Оксфордском университете...". Глядя на мужчину на экране, освещенного прожектором, словно бога, Ан Сиронг поднял голову и сделал глоток молока, улыбка на его губах становилась все более разнузданной. Никто не знает, какая злая душа скрывается за этими блестящими, покрытыми золотом этикетками. "...Эта перестройка состава совета директоров заменила почти треть ветеранов, что вызвало огромную волну во всей группе "Дзюлонг". За исключением нескольких человек, которые решительно поддерживают этого энергичного и решительного молодого директора, почти более половины

членов совета директоров скептически настроены, говоря, что они пока наблюдают. То есть, если мистер Бай Шуран окажется неподходящим для должности председателя, группа "Дзюлонг" вероятно, снова пересмотрит состав совета директоров в течение следующих трех месяцев. Престиж на совете будет серьезно подорван...". Услышав последующий отчет, узкие лисьи глаза мгновенно расширились на три точки, даже Ан Сиронг, хорошо знавший характер своего друга, не мог не удивиться. По словам старика, молодым людям не следует быть слишком самоуверенными, и не следует случайно стрелять себе в ногу! "Хех... этот парень!" Похоже, он собирается устроить большой переполох. "Грохот!" Ан Сиронг лежал на диване, держа стакан, его взгляд был почти полностью сосредоточен на экране, поэтому он даже не обращал внимания на приближающихся к нему людей, пока его стакан не был выброшен с сильным движением, ударившись о угол стола с громким звуком. Чрезвычайно четкий удар. Сразу после этого его обзор потемнел, кто-то грубо схватил его за воротник, и две пуговицы отлетели. "Ну!" Прежде чем Ан Сиронг успел четко разглядеть внешность того, кто это сделал, его голос был заглушен мягкими губами этого человека, и гладкий и влажный кончик его языка нетерпеливо сунулся внутрь, словно маленькая змея, и начал буйствовать, его движения были резкими и грубыми, без каких-либо намеков на нежность. Поскольку все было слишком шокирующе и неожиданно, Ан Сиронг, застыв на несколько секунд, наконец пришел в себя—Его, это, он, был, люди, насильовали, целовали? !"Хм..." Женщина, похоже, немного задохнулась от собственного действия, и не могла не тяжело дышать на него, повернув голову вбок, ее щеки покраснели от основания ушей, были настолько великолепны, что почти кровоточили, ее слегка хриплый голос был безнадежно соблазнительным, словно она выдерживает узкую улыбку, рука, ласкающая его грудь, слегка дрожала, теплые кончики пальцев скользили по коже вниз, и странное прикосновение ударило его по конечностям, словно электрический ток, "Эй... ты же деревяшка. А? Почему ты не двигаешься?" Ан Сиронг слегка закашлялся и ответил странным тоном: "Что ты говоришь, я должен двигаться?" Женщина вдруг подняла голову, открыла глаза и посмотрела на него, влажные глаза сияли, словно драгоценности, мерцая кристаллическим, слегка пьяным блеском. В одно мгновение Ан Сиронг почувствовал, что вот-вот утонет в этих завораживающих прекрасных глазах. Теплые и скользкие губы, словно высококачественный молочный коктейль. Теплое прикосновение смертельно притягательно. Су Цзиньнянь бросилась на мужчину, как голодный волк, и подняла глаза, чтобы встретиться с распахнутыми глазами мужчины, и невольно снова укусила его за губы. У Ан Сиронг снова помутнело в голове, его узкие, похожие на фениксовые, глаза широко раскрылись, и в черных глазах, подобных драгоценностям, отражались багровые щеки женщины, изысканный кончик носа, слегка прищуренные кошачьи глаза и густые, длинные, загнутые ресницы, которые скользнули по его векам, словно тонкая бархатная кисть, слегка щекоча. Женщина яростно двигалась на кончике его языка, больно кусая его своими неуклюжими, невзрачными навыками, а затем подняла руку, чтобы закрыть ему глаза, и тихонько хихикнула между зубами: "Закрой глаза и будь серьезным, я не добрая..." В этот момент в голове Ан Сиронг пронеслась молния - Похоже, он встретил легендарную... женщину, разбойницу, хулиганку? !"Су, мисс Су..." Стюардессы, которые бросились к ним, услышав шум, не могли не опешить и оказаться в бессловесном ступоре, увидев сцену, разворачивающуюся перед ними! "Убирайтесь! Закройте двери!" Су Цзиньнянь грубо приказала, лежа на плече Ан Сиронг, словно очень агрессивный маленький зверь. "А-а..." Стюардесса совершенно ошеломила, и это было похоже на удар по голове, когда ее так кричали, и она тут же бросилась наружу, словно осужденный на смертную казнь, которому объявили об освобождении, и послушно заперла дверь. Увидев убегающую спину стюардессы, Ан Сиронг невольно лизнул уголок губы и почувствовал странный вкус шоколада. Руки женщины все еще беспокойно срывали с него одежду, ее лицо было полно тревоги, словно она впервые за сотни лет воздержания занимается сексуальными делами.

2. Тиран-насильствк (Часть 2)

<http://tl.rulate.ru/book/110619/4213714>